

престижность приобретали новые маркеры воинских достижений, выраженные в офицерских званиях, наградах и т.п. Причем воинские отличия из сугубо индивидуальных приобретали новые коллективистские масштабы. Например, знамя, подаренное кабардинцам Николаем I в 1844 г., сопровождало их в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Культура черкесского рыцарства в допустимых формах органично интегрировалась с убеждениями русского офицерства, что сыграло драматическую роль в годы Гражданской войны, когда большинство кабардинцев — офицеров царской армии — не приняли большевистскую власть.

Л.О. Тутаева

ИСКУССТВЕННЫЕ ФОРМЫ РОДСТВА В ИНГУШСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Искусственными формами родства в ингушском обществе с древнейших времен были куначество, побратимство, усыновление, аталычество и др.

Институт куначества тесно связан с обычаем гостеприимства и побратимства. Куначеские отношения обычно устанавливались с первых взаимных симпатий между хозяином дома и гостем, дружба связывала их нерушимыми узами, по смыслу напоминающими кровнородственные. Нередко куначество закреплялось установлением брачных связей между членами их семей. В этом его отличие, к примеру, от института побратимства, где брачные отношения были под запретом.

Как правило, отношения куначества устанавливались с иноплеменниками, что безусловно способствовало установлению межэтнических контактов и в целом мира и спокойствия.

Побратимство считалось союзом более тесным, чем дружба при куначестве. Отношения эти подчас были выше кровнородственных и переходили по наследству.

Сам обряд заключения побратимства назывался у ингушей *дотохал, вошал* (буквально — дружба, братство).

Побратимство устанавливалось тремя способами: клятвой в присутствии друзей и старших (*дубяадоттаху*), смешиванием крови, для чего побратимы делали на руках надрезы и смешивали капли крови; питьем молока из одной чаши, в которую как символ чистоты и верности клали золотое или серебряное кольцо.

Следует отметить, что из всех видов побратимства «кровный» обряд оказался наиболее жизнеспособным и сохранился в практически неизменном виде и во второй половине XX в.

После совершения обряда побратимства названные братья обменивались личными вещами: шашками, башлыками, бурками и др. О совершении обряда сообщалось родственникам обеих сторон. В честь этого события у одного из названных братьев устраивали обед, куда родственники и приглашались.

Названные братья считались ближе даже кровных родственников. В случае убийства одного из них другой был обязан мстить за его кровь как за родного брата.

В источниках не сообщается, в каком возрасте можно было братья. При этом известно, что чаще всего данный обряд осуществлялся между мусульманами, пусть и принадлежащими к разным народам.

Случалось, что побратимами становились мужчина и женщина и отношения между ними устанавливались как у брата и сестры.

Известен был также институт посестримства, который встречался реже, чем побратимство, и скорее всего возник как вторичное, ассоциированное с побратимством явление. Это объяснимо, поскольку побудительным мотивом к побратимству являлись чаще всего взаимозащита, а мотивом к посестримству — нравственная взаимоподдержка. И побратимство, и посестримство как формы искусственного родства были союзами равных.

Институт побратимства и сегодня продолжает действовать в ингушском обществе. Другое дело, что обряд упростился; родственники обеих сторон собираются, режут жертвенное животное, устраивают *моллыт* и произносят слова клятвы либо просто

в присутствии третьей стороны сообщают о своем намерении побрататься.

Особой формой коллективного побратимства были присяжные, клятвенные или приемные братства. У ингушей обряд «принятия в братство» назывался *таййцавошал* или *уст бийнавошал*. Отдельное лицо или целый род шли под покровительство сильного рода, который избирали своим патроном, по поводу чего резали быка в присутствии всего народа, прося такой-то род принять его под свое покровительство.

В этом случае происходило угощение присутствующих, и слабый род с этих пор принимал новую фамилию приютившего его и покровительствующего ему рода и пользовался его защитой от покушений со стороны как член нового рода. Принятие одним родом другого под свое покровительство не сопровождалось появлением общих имущественных интересов. Зато присоединением к сильному роду слабый род достигал главной цели — поддержки и защиты, когда жизнь и имущество новых родичей подвергались опасности.

Подобным образом складывались фамильные группы, которые придерживаются подобного родства по сей день. Например, ингуши Евлоевы пишутся Евлоевыми, Бузуртановыми, Гелисхановыми, Мусиевыми, Измайловыми, Мизиевыми, Темербиевыми, Чокиевыми, Чуриевыми и т.д. По настоящее время они считаются братьями и ограничиваются в браках между собой.

Относительно усыновления следует сказать, что это форма адопции, обусловленная конкретными случаями, такими как бездетность, прекращение кровной мести, желание установить родство с влиятельной семьей. Усыновляли (удочеряли) как родственников, так и не родственников, и этот обряд мог сопровождаться переездом усыновленного в дом усыновителя и даже наделением его имущественными правами.

Полевой материал показывает, что в Ингушетии существовало несколько способов усыновления: кормление или имитация кормления грудью, обязательное жертвоприношение, сопровождающееся пиром и личной договоренностью, о чем сообщалось окружающим. Выбор конкретного способа усыновления зависел от личных предпочтений сторон (чаще усыновителя). Усынов-

ленные члены семьи придерживались строгой брачной экзогамии, и нарушителям ее грозило наказание, например изгнание за пределы рода и селения.

Усыновление могло выступить эквивалентом побратимства: так преданные друзья, желая связать себя узами родства, прибегали к усыновлению одного из них (иногда обоих) родителями другого.

Аталычество, или обычай отдавать своего ребенка на воспитание в чужой род или семью, вдали от родины, у ингушей был менее распространен. Объяснялось это небольшой социальной дифференциацией в ингушском обществе.

Суть аталычества состояла в том, что между аталыком и воспитанником, а также их семьями возникали родственные отношения, приравнивавшиеся к кровным. Это вытекало из того факта, что жена аталыка становилась кормилицей воспитанника, так как ребенок попадал к ним практически с рождения и возвращался домой уже юношей. Аталыком мог стать как родственник, так и совершенно чужой человек.

Институты куначества, побратимства, усыновления и аталычества играли огромную роль в жизни ингушского общества. С изменением социально-экономических и политических условий одни трансформировались и перешли в новое качество, а иные исчезли. Тем не менее и сегодня память о них в обществе сохраняется.

А.Т. Урушадзе

НАЛЬЧИКСКАЯ ШКОЛА: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ОТКРЫТИЮ

В XIX столетии Кабарда была наиболее известной российскому правительству и местной имперской администрации территорией Кавказа. Не случайно «проконсул Кавказа» А.П. Ермолов в одном из писем отмечал: «Кабарда есть та земля, которую